

**Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 26 марта 2018 г. N 46-КГ17-50**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 марта 2018 г. гражданское дело по иску Министерства здравоохранения Самарской области к Гр. М. о взыскании единовременного пособия на обустройство, процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе представителя гражданки М, действующего на основании доверенности, - Логинова Алексея Владимировича на **апелляционное определение** судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 апреля 2017 г., которым **решение** суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., возражения на кассационную жалобу представителя Министерства здравоохранения Самарской области Кодоркиной Д.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Министерство здравоохранения Самарской области через представителя по доверенности Майорова М.В. 9 января 2017 г. обратилось в суд с иском к гражданке М. о взыскании единовременного пособия на обустройство, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование заявленных требований представитель Министерства здравоохранения Самарской области указал, что 21 ноября 2012 г. между Министерством здравоохранения Самарской области, муниципальным медицинским бюджетным учреждением "Городская клиническая больница N 2 имени Н.А. Семашко" городского округа Самара (впоследствии приказом Министерства здравоохранения Самарской области от 14 декабря 2012 г. N 631 это учреждение переименовано в Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Самарской области "Самарская городская клиническая больница N 2 имени Н.А. Семашко") (далее также - Самарская ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко, медицинское учреждение) и гражданкой М. заключен трехсторонний договор N 75 о предоставлении единовременного пособия на обустройство (далее также - договор от 21 ноября 2012 г., договор о пособии на обустройство, трехсторонний договор). В соответствии с пунктом 2.1.1 этого договора Министерство здравоохранения Самарской области обязалось в срок не позднее 40 календарных дней с даты его заключения выплатить гр. М. за счет средств областного бюджета единовременное пособие на обустройство в размере 165 996 руб. путем перечисления денежных средств на счет гр. М., открытый в кредитной организации. Данная сумма была перечислена на счет гр. М. в ОАО "Сбербанк России" (из суммы пособия Министерством здравоохранения Самарской области удержан и перечислен налог на доходы физических лиц в соответствии со **статьями 224, 226** Налогового кодекса Российской Федерации в размере 21 579 руб.).

Гр. М. согласно условиям договора от 21 ноября 2012 г. обязана была отработать в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко не менее трех лет с даты заключения трудового договора по специальности "клиническая лабораторная диагностика" в должности врача клинической лабораторной диагностики (пункт 1.1 договора от 21 ноября 2012 г.). Также в договоре от 21 ноября 2012 г. содержался перечень периодов, засчитываемых в обязательный трехлетний срок работы по этой должности в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко.

Ранее, до заключения договора от 21 ноября 2012 г., гр. М. была принята 1 августа 2012 г. на работу в Самарскую ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко на основании приказа работодателя от 1 августа 2012 г. N 203-п и трудового договора от этой же даты N 134, заключенного между Гр. М. и

Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко в лице главного врача медицинского учреждения.

17 мая 2013 г. указанный трудовой договор был расторгнут на основании **пункта 1 части 1 статьи 77** Трудового кодекса Российской Федерации (по соглашению сторон), о чем главный врач Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко уведомил Министерство здравоохранения Самарской области письмом от 19 мая 2016 г. N 95-01/419.

В связи с тем, что период работы Гр. М. в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко составил менее трех лет, она, по мнению истца, не исполнила обязательство, предусмотренное договором от 21 ноября 2012 г., и в соответствии с пунктом 3.1 этого договора обязана была не позднее даты расторжения трудового договора возвратить в областной бюджет сумму единовременного пособия на обустройство в размере 165 996 руб.

Министерством здравоохранения Самарской области в адрес Гр. М. были направлены требования от 2 июня 2016 г. N 30-16/202 и 13 июля 2016 г. N 30-16/259 о возврате пособия на обустройство, однако ею они исполнены не были.

С учетом уточненных 30 января 2017 г. исковых требований Министерство здравоохранения Самарской области просило взыскать с Гр. М. сумму единовременного пособия на обустройство в размере 165 996 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами - 54 109,57 руб. на дату вынесения решения суда.

В качестве третьего лица в деле участвовало Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Самарской области "Самарская городская клиническая больница N 2 имени Н.А. Семашко".

Решением Октябрьского районного суда г. Самара от 16 февраля 2017 г. исковые требования Министерства здравоохранения Самарской области оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 апреля 2017 г. **решение** суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Министерства здравоохранения Самарской области.

С Гр. М. в пользу Министерства здравоохранения Самарской области взысканы сумма единовременного пособия на обустройство в размере 165 996 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 10 000 руб., а всего - 175 996 руб.; в местный бюджет городского округа Самара с Гр. М. взыскана государственная пошлина в размере 4 719,92 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Гр. М. по доверенности Логинова А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены **апелляционного определения** судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 апреля 2017 г., как незаконного, и оставления в силе **решения** суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 21 ноября 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 14 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились представитель третьего лица Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко, а также Гр. М. и ее представитель Логинов А.В., который направил письменное заявление с просьбой рассмотреть дело в их отсутствие с указанием на то, что поддерживает доводы кассационной жалобы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь **статьей 385** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на нее врио заместителя председателя Правительства Самарской области - министра здравоохранения Самарской области Гридасова Г.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (**статья 387 ГПК РФ**).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, между Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко и Гр. М. 1 августа 2012 г. заключен трудовой договор N 134, согласно трудовому договору и приказу главного врача Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко от этой же даты N 203-п Гр. М. с 1 августа 2012 г. была принята на работу в данное медицинское учреждение на должность врача клинической лабораторной диагностики.

27 сентября 2012 г. Гр. М. обратилась к министру здравоохранения Самарской области с заявлением о выплате ей единовременного пособия на обустройство на основании **Порядка** предоставления единовременного пособия на обустройство лицам с высшим медицинским и (или) фармацевтическим образованием, завершившим послевузовское профессиональное обучение в интернатуре или ординатуре, и лицам со средним медицинским и (или) фармацевтическим образованием, утвержденного **постановлением** Правительства Самарской области от 23 марта 2011 г. N 100.

21 ноября 2012 г. между Министерством здравоохранения Самарской области, Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко и Гр. М. заключен договор N 75 о предоставлении единовременного пособия на обустройство.

Договором от 21 ноября 2012 г. предусматривалось, что Министерство здравоохранения Самарской области в срок не позднее 40 календарных дней с даты заключения договора обязано: предоставить Гр. М. (в договоре она именуется специалистом) пособие за счет средств областного бюджета в размере 165 996 руб. путем перечисления денежных средств на счет Гр. М. Н.М., открытый в кредитной организации; осуществлять контроль за соблюдением условий договора Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко и Гр. М. Н.М.; принимать необходимые меры по возврату суммы пособия в бюджет Самарской области в соответствии с пунктом 3.1 договора; запрашивать у медицинского учреждения информацию об исполнении специалистом обязательств по договору (подпункты 2.1.1, 2.1.4-2.1.6 договора от 21 ноября 2012 г.).

Гр. М. согласно пункту 2.3 договора от 21 ноября 2012 г. обязалась отработать в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко не менее трех лет с даты заключения трудового договора по специальности "клиническая лабораторная диагностика". В обязательный трехлетний срок работы специалиста в учреждении включается время работы, выполняемой по основному месту работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, время нахождения в оплачиваемом основном и дополнительных отпусках, а также период временной нетрудоспособности (не более 1 календарного месяца в течение года).

В случае неисполнения обязательства, предусмотренного пунктом 2.3 договора о пособии на обустройство, Гр. М. была обязана в срок не позднее даты расторжения трудового договора возвратить в областной бюджет сумму пособия в размере 165 996 руб. по реквизитам, предоставленным Министерством здравоохранения Самарской области (пункт 3.1 договора от 21 ноября 2012 г.).

Распоряжением министра здравоохранения Самарской области от 27 ноября 2012 г. N 549-р Гр. М. назначено единовременное пособие на обустройство в размере 165 996 руб. Пособие платежным поручением от 30 ноября 2012 г. перечислено на расчетный счет Гр. М. в ОАО "Сбербанк России".

Гарантийным письмом от 8 мая 2013 г. N 01-07/590 главный врач Государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Самарский областной противотуберкулезный диспансер имени Н.В. Постникова" (далее - Самарский областной противотуберкулезный диспансер имени Н.В. Постникова) сообщил главному врачу Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко о приеме Гр. М. на постоянную работу на должность врача клинической лабораторной диагностики в бактериологическую лабораторию с 13 мая 2013 г.

Приказом главного врача Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко от 17 мая 2013 г. N 64-у прекращено действие трудового договора с врачом клинической лабораторной диагностики Гр. М. на основании **пункта 1 части 1 статьи 77** Трудового кодекса Российской Федерации (по соглашению сторон).

Приказом от 21 мая 2013 г. N 77-лп Гр. М. принята на работу в Самарский областной противотуберкулезный диспансер имени Н.В. Постникова на должность врача клинической лабораторной диагностики в бактериологическую лабораторию.

Главный врач Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко в письме от 19 мая 2016 г. N 05-01/419 уведомил министра здравоохранения Самарской области о том, что Гр. М. Н.М., принятая 1 августа 2012 г. на должность врача клинической лабораторной диагностики лабораторного отделения и получившая единовременное пособие на обустройство, 17 мая 2013 г. трудовой договор расторгла по инициативе работника, тем самым Гр. М. было нарушено договорное обязательство отработать в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко (не менее трех лет с даты заключения трудового договора). По результатам проведенной проверки медицинским учреждением в адрес Гр. М. направлено письмо с уведомлением об исполнении договорных обязательств по возврату суммы пособия в бюджет Самарской области в соответствии с пунктом 3.1 договора.

Министерством здравоохранения Самарской области в адрес Гр. М. были направлены требования от 2 июня 2016 г. и повторно от 13 июля 2016 г. о возврате полученного ею единовременного пособия на обустройство, поскольку выплаченная Гр. М. денежная сумма в размере 165 996 руб. ею возвращена не была.

Гр. М. на день подачи настоящего иска Министерством здравоохранения Самарской области продолжала работать в Самарском областном противотуберкулезном диспансере имени Н.В. Постникова.

В письменных возражениях на исковые требования Министерства здравоохранения Самарской области представитель Гр. М. по доверенности Логинов А.В. заявил о применении исковой давности.

Постановлением Правительства Самарской области от 23 марта 2011 г. N 100 "Об установлении отдельных расходных обязательств Самарской области" в **пункте 1** определено, что к расходным обязательствам Самарской области относится предоставление мер социальной поддержки лицам с высшим медицинским и (или) фармацевтическим образованием, завершившим в текущем году послевузовское профессиональное обучение в интернатуре или ординатуре, и лицам со средним медицинским и (или) фармацевтическим образованием, получившим среднее медицинское или фармацевтическое образование в текущем году, заключившим трудовой договор по наиболее востребованной медицинской (фармацевтической) специальности с государственным (муниципальным) учреждением здравоохранения в Самарской области, в виде единовременного пособия на обустройство в размере 165 996 (ста шестидесяти пяти тысяч девятисот девяноста шести) рублей.

Этим же постановлением Правительства Самарской области от 23 марта 2011 г. N 100 утвержден Порядок предоставления единовременного пособия на обустройство лицам с высшим

медицинским и (или) фармацевтическим образованием, завершившим послевузовское профессиональное обучение в интернатуре или ординатуре, и лицам со средним медицинским и (или) фармацевтическим образованием (далее также - Порядок предоставления единовременного пособия на обустройство, Порядок).

В соответствии с пунктом 2 Порядка предоставление пособия осуществляется Министерством здравоохранения Самарской области (далее также - Министерство) за счет средств областного бюджета в размере 165 996 (ста шестидесяти пяти тысяч девятисот девяноста шести) рублей.

Получателями пособия являются лица с высшим медицинским и (или) фармацевтическим образованием, завершившие в текущем году послевузовское профессиональное обучение в интернатуре или ординатуре, и лица со средним медицинским и (или) фармацевтическим образованием, получившие среднее медицинское или фармацевтическое образование в текущем году, заключившие трудовой договор по наиболее востребованной медицинской (фармацевтической) специальности с государственным (муниципальным) учреждением здравоохранения в Самарской области (далее - учреждение) и трехсторонний договор с учреждением и министерством (пункт 3 Порядка).

Перечень наиболее востребованных медицинских (фармацевтических) специальностей ежегодно утверждается приказом министерства (пункт 4 Порядка).

Пунктом 7 Порядка предоставления единовременного пособия на обустройство предусмотрено, что обязательными условиями трехстороннего договора являются: обязательство получателя отработать в учреждении по медицинской или фармацевтической специальности не менее трех лет с даты заключения договора; обязательство получателя возратить выплаченную сумму в случае прекращения трудового договора до истечения трех лет; обязательство министерства предоставить получателю пособие в течение 40 календарных дней начиная с даты заключения договора; обязательство учреждения о предоставлении министерству информации об исполнении получателем обязательств по договору.

В обязательный трехлетний срок работы получателя в учреждении включается время работы, выполняемой по основному месту работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, время нахождения в оплачиваемом основном и дополнительном отпусках, а также период временной нетрудоспособности (не более 1 календарного месяца в течение года) (пункт 8 Порядка).

Выплата пособия производится министерством путем перечисления средств на счет получателя, открытый в кредитной организации (пункт 10 Порядка).

Пунктом 11 Порядка установлено, что контроль за соблюдением условий трехстороннего договора между учреждением, получателем и министерством осуществляется Министерством здравоохранения Самарской области.

Согласно пунктам 13 и 14 Порядка выплаченное получателю пособие подлежит возврату в бюджет Самарской области, если получатель не исполнил обязательство отработать в учреждении по медицинской или фармацевтической специальности не менее трех лет с даты заключения трудового договора. В случае неисполнения этого обязательства получатель обязан в срок не позднее даты расторжения трудового договора возратить в областной бюджет всю сумму полученного пособия.

Разрешая спор и оставляя без удовлетворения искивые требования Министерства здравоохранения Самарской области к Гр. М. о взыскании единовременного пособия на обустройство, процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции исходил из того, что согласно приведенным положениям **Порядка** предоставления единовременного пособия на обустройство и условиям договора от 21 ноября 2012 г., заключенного между Министерством, Гр. М. и Самарской ГКБ № 2 имени Н.А. Семашко, о предоставлении единовременного пособия на обустройство Министерство здравоохранения

Самарской области должно было контролировать исполнение этого договора и запрашивать необходимую информацию о его исполнении, а потому Министерство здравоохранения Самарской области должно было узнать о расторжении трудового договора с Гр. М. сразу же после ее увольнения из Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко. Принимая во внимание, что Гр. М. уволена из этого медицинского учреждения 17 мая 2013 г., работодатель (Самарская ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко) в нарушение возложенных на него договором от 21 ноября 2012 г. и Порядком предоставления единовременного пособия на обустройство обязанностей уведомил Министерство здравоохранения Самарской области о расторжении трудового договора с Гр. М. лишь 19 мая 2016 г., в суд Министерство здравоохранения Самарской области обратилось 9 января 2017 г., то есть по истечении более трех лет с момента расторжения трудового договора с Гр. М. Н.М., суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом предусмотренного **пунктом 1 статьи 196** Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности, о применении которой заявлено представителем Гр. М., а истечение срока исковой давности является в **силу пункта 2 статьи 199** ГК РФ основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Суд первой инстанции пришел также к выводу о том, что со стороны Гр. М. не имеется нарушения условий договора от 21 ноября 2012 г. в части ее обязательства отработать в медицинском учреждении по медицинской или фармацевтической специальности не менее трех лет с даты заключения трудового договора, так как Гр. М. 17 мая 2013 г. по соглашению сторон уволена из Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко и 21 мая 2017 г. была принята на такую же должность (врач клинической лабораторной диагностики) в Самарский областной противотуберкулезный диспансер им. Н.В. Постникова (другое учреждение здравоохранения Самарской области), где работает по настоящее время, то есть условие отработать не менее трех лет в учреждении здравоохранения Самарской области, предусмотренное **Порядком** предоставления единовременного пособия на обустройство, необходимое для получения такого пособия, Гр. М. фактически выполнено.

Суд апелляционной инстанции не согласился с **решением** суда первой инстанции и отменил его, как постановленное с неправильным применением положений **Порядка** предоставления единовременного пособия на обустройство и без учета условий договора от 21 ноября 2012 г. о предоставлении единовременного пособия на обустройство, и принял новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Министерства здравоохранения Самарской области, указав на то, что Гр. М. приняла на себя обязательство отработать не менее трех лет именно в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко, однако данное обязательство не исполнила, нарушив условия договора от 21 ноября 2012 г., следовательно, у нее возникла обязанность по возврату выплаченного ей Министерством здравоохранения Самарской области пособия на обустройство в размере 165 996 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами, размер которых определен судом апелляционной инстанции в сумме 10 000 рублей.

При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что срок исковой давности Министерством здравоохранения Самарской области не пропущен, так как течение срока исковой давности для взыскания выплаченного Гр. М. единовременного пособия на обустройство необходимо исчислять с 19 мая 2016 г., то есть с даты, когда главный врач Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко направил письмо в Министерство здравоохранения Самарской области о нарушении Гр. М. условий договора от 21 ноября 2012 г. и Министерству здравоохранения Самарской области стало известно об этом обстоятельстве и, соответственно, о нарушении его права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с **пунктом 1 статьи 196** ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии **со статьей 200** этого кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до

вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (**пункт 2 статьи 199 ГК РФ**).

Согласно **пункту 1 статьи 200 ГК РФ**, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Из приведенных положений ГК РФ о сроке исковой давности следует, что для разрешения вопроса об исчислении срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, необходимо установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Нормы **ГК РФ**, определяющие начало течения срока исковой давности, судом апелляционной инстанции применены неправильно.

Суд апелляционной инстанции определил началом течения срока исковой давности для взыскания выплаченного Министерством здравоохранения Самарской области Гр. М. единовременного пособия на обустройство 19 мая 2016 г. - дату, когда главный врач Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко направил письмо в Министерство здравоохранения Самарской области о нарушении Гр. М. условия договора от 21 ноября 2012 г. - отработать в Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко не менее трех лет с даты заключения трудового договора по специальности "клиническая лабораторная диагностика".

Между тем данный вывод сделан судом апелляционной инстанции без учета положений **Порядка** предоставления единовременного пособия на обустройство, которыми установлены обязанность учреждения (в настоящем случае - Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко) предоставить Министерству здравоохранения Самарской области информацию об исполнении получателем (Гр. М. Н.М.) обязательств по трехстороннему договору и обязанность Министерства здравоохранения Самарской области осуществлять контроль за соблюдением условий трехстороннего договора его участниками, такая же обязанность Министерства здравоохранения Самарской области предусмотрена договором от 21 ноября 2012 г.

Судом установлено, что названная обязанность Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко исполнена 19 мая 2016 г. (через 3 года после расторжения 17 мая 2013 г. Гр. М. трудового договора).

В то же время при своевременном исполнении Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко обязанности проинформировать Министерство здравоохранения Самарской области об увольнении Гр. М. из этого медицинского учреждения 17 мая 2013 г. Министерство в этот же день должно было узнать о расторжении Гр. М. трудового договора. Несвоевременное исполнение Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко и Министерством здравоохранения Самарской области возложенных на них **Порядком** предоставления единовременного пособия на обустройство и условиями договора от 21 ноября 2012 г. обязанностей не меняет в данном случае начального момента течения срока исковой давности, то есть дня, когда Министерство должно было узнать о нарушении своего права.

Определение судом апелляционной инстанции начального момента течения срока исковой давности с даты, когда Министерство здравоохранения Самарской области узнало о нарушении своего права (19 мая 2016 г.), является ошибочным, поскольку сделано без учета обязанностей субъектов трехстороннего договора.

Вместе с тем суд первой инстанции правильно определил начальный момент течения срока исковой давности - с момента увольнения Гр. М. из Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко (17 мая 2013 г.), то есть с даты, когда Министерство здравоохранения Самарской области должно было узнать о нарушении своего права, а не с момента его уведомления 19 мая 2016 г. главным врачом Самарской ГКБ N 2 имени Н.А. Семашко о расторжении Гр. М. трудового договора, спустя три года после увольнения Гр. М. из данного медицинского учреждения, вследствие чего пришел к обоснованному выводу о пропуске истцом трехгодичного срока исковой давности,

предусмотренного **пунктом 1 статьи 196** Гражданского кодекса Российской Федерации, о применении которого заявлено представителем Гр. М. Н.М.

Кроме того, суд апелляционной инстанции при разрешении спора не принял во внимание целевое назначение единовременного пособия на обустройство - стимулировать медицинских работников к заключению трудовых договоров по наиболее востребованным специальностям с государственными (муниципальными) учреждениями здравоохранения Самарской области, а также то обстоятельство, что Гр. М. по соглашению сторон уволилась из одного государственного учреждения здравоохранения Самарской области и была принята на такую же должность (врача клинической лабораторной диагностики) в другое государственное учреждение здравоохранения Самарской области, где работает по настоящее время, что дало основания суду первой инстанции прийти к выводу об исполнении Гр. М. предусмотренного **Порядком** предоставления единовременного пособия на обустройство условия отработать не менее трех лет в учреждении здравоохранения Самарской области, необходимого для получения такого пособия.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных **статьей 330** ГПК РФ оснований для отмены **решения** суда первой инстанции и принятия по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований Министерства здравоохранения Самарской области.

Неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права привело к неопределенности правового статуса Гр. М. как специалиста, заключившего трудовой договор по наиболее востребованной медицинской специальности с государственным учреждением здравоохранения в Самарской области и трехсторонний договор, и незаконному взысканию с нее выплаченных Министерством здравоохранения Самарской области сумм единовременного пособия на обустройство и, соответственно, процентов за пользование чужими денежными средствами, государственной пошлины.

С учетом приведенных обстоятельств **апелляционное определение** судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 апреля 2017 г., которым отменено **решение** Октябрьского районного суда г. Самары от 16 февраля 2017 г. об отказе в удовлетворении исковых требований Министерства здравоохранения Самарской области, нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Гр. М., что согласно **статье 387** ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, которым правильно применены нормы материального права к спорным отношениям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь **статьями 387, 388, 390** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 апреля 2017 г. отменить, оставить в силе **решение** Октябрьского районного суда г. Самары от 16 февраля 2017 г.

Председательствующий

Пчелинцева Л.М.

Судьи

Жубрин М.А.